

упоминание: „Не можем не сказать о славной Песне Игоря графа А. И. Мусин-Пушкина, извлеченной из очень древней рукописи, которую известное периодическое издание, под названием «Le Spectateur du Nord», сравнивает с прекраснейшею Песнью Оссиана“. Таким образом, сведения Гобебского о „Слове“ шли от сообщения в гамбургском журнале „Северный зритель“, сделанного Н. М. Карамзиным в октябре 1797 года.

В 1806 году Гобебским в V томе „Zabaw“ была напечатана статья „О заграничной литературе (продолжение русской литературы)“, в которой были сообщены более обширные сведения о „Слове“ и приведены стихотворные переложения отрывков из него. Автор не имел в своем распоряжении оригинала и заимствовал сведения о памятнике и тексты из немецкого источника — „Дневников“ Коцебу.

Затем идут сообщения о „Слове“ и переводы отдельных мест из него в принадлежащем Линде переводе „Опыта истории русской литературы“ Греча („Rys historyczny literatury rosyjskiej“, 1823), в „Истории государства российского“ Карамзина в переводе Бучинского (1824) и в труде Раковецкого „Prawda Ruska“ (1820—1822), где приводятся немногочисленные фрагменты из „Слова“ как иллюстрации к древней истории славян. В 1823 году в „Рассуждении об элегии“ зачинатель романтического движения в польской литературе Казимир Бродзинский дал перевод „Плача Ярославны“ как пример элегии, причем и все „Слово“ в целом Бродзинский называет „героической элегией“.

Перечисленные факты свидетельствуют о давнем интересе к „Слову“ в польской литературе. Но с полным содержанием „Слова“ впервые познакомил польских читателей Август Белёвский в книге „Wuprawa Jgora na Rołowców. Poemat sławiański“ („Поход Игоря на половцев. Славянская поэма“, 1833), где было помещено два перевода — стихами и прозою.

В 1856 году Адам Красинский перевел „Слово“ стихами различной ритмики, как это сделал у нас Н. В. Гербель.

В XX столетии появилось два перевода „Слова“ стихами — польско-украинского писателя Богдана Лепкого (1905) и Юлиана Тувима (1928). Из перечисленных переводов А. Обрембская-Яблонская приводит тексты, сопровождая их критическими замечаниями.

Во второй части книги помещены тексты „Слова“: древнерусский оригинал памятника по изданию А. С. Орлова, с указанием разночтений по изданию 1800 года и по архивному списку; польский прозаический перевод и полностью перевод Тувима в последней редакции 1950 г.

Комментарии к „Слову“, основанные преимущественно на предшествующей литературе, обнимают 170 отдельных мест и выражений. Список литературы приводит 61 название, среди которых шесть принадлежат сотрудникам Института русской литературы. Список охватывает главным образом новейшую литературу о „Слове“, польскую и русскую, середины XX века. Оканчивается книга фототипическим воспроизведением издания „Слова“ 1800 года, сделанным по изданию М. Н. Сперанского (1920). Книга иллюстрирована 12 снимками, из которых 10 воспроизводят миниатюры Радзивилловской летописи.

Таков разнообразный аппарат книги, соединяющей в себе популярность и научность. С внешней стороны она оформлена прекрасно.

Новое польское издание „Слова о полку Игореве“ является лучшим проявлением научной связи и дружбы между Польской Народной Республикой и Советским Союзом.